

РЕЦЕНЗИИ

Анна Казакова

ПУТЬ БЕЗ КАРТЫ: ЖЕНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Sultanalieva S. (2023) 'Nomadity of Being' in Central Asia Narratives of Kyrgyzstani Women's Rights Activists. Singapore: Palgrave Macmillan, Springer Nature Singapore Pte Ltd. 169 p. ISBN 978-981-19-5445-0.

Цитирование: Казакова А. Ю. (2025) Путь без карты: женские движения Центральной Азии. Рецензия на книгу: Sultanalieva S. (2023) 'Nomadity of Being' in Central Asia Narratives of Kyrgyzstani Women's Rights Activists. Singapore: Palgrave Macmillan, Springer Nature Singapore Pte Ltd. 169 p. ISBN 978-981-19-5445-0. *Журнал исследований социальной политики*, 23 (3): 603–612.

DOI: 10.17323/727-0634-2025-23-3-603-612

Азиатская версия феминизма остается мало освещенной темой в отечественной науке — прежде всего потому, что сама эта повестка за пределами Глобального Запада сравнительно нова. В русскоязычных исследованиях накоплен обширный материал о гендерном неравенстве на разных уровнях: от локального до глобального (Потураева 2020). Есть работы, в которых прослеживается историческая динамика положения женщины

Анна Юрьевна Казакова — д.социол.н., доцент, профессор, кафедра философии, культуры и социологии, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, Калуга, Россия; ведущий научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии ИНИОН РАН, Москва, Россия. Электронная почта: kazakova.a.u@yandex.ru

в этнических общностях (Николаева 2013; Бараева 2003), анализируется соотношение государственной антидискриминационной политики и фактического равенства (Доржу 1993), рассматривается влияние на гендерные отношения в постсоветской Азии как западных государств, так и радикальных исламских движений (Касымова 2004). Исследователи обращаются к теме виктимизации женщин под воздействием самых разных факторов: от религиозных традиций до военных конфликтов, бедности и разрушения социальных связей (Шаброва, Разворотнева 2022). Наиболее устойчивыми остаются нормы, регулирующие сексуальные, репродуктивные и семейные отношения. При этом фиксируется и поступательное принятие обществом идеи гендерного равенства — прежде всего в политике, труде и образовании. В литературе подробно описаны трансформации гендерных ролей, возникающие на стыке традиционной и современной культур, а также влияние государственной политики, маркетинга и медиа, способствующих «вестернизации» женского самосознания и расширению пространства эмансипации (Березина, Дербугова 2021; Ибраева, Лоу 2016; Smeyukha 2013; Гудова 2011; Абдулкаримов 2023).

Постколониальный феминизм, относимый к «третьей волне», рассматривает подчиненное положение женщины как результат совокупного воздействия патриархальных традиций, экономических условий и расовых предрассудков. Дискриминация по признаку пола в этом подходе анализируется через призму колониального угнетения (Мильто 2021: 520). Незападные версии феминизма, сформировавшиеся в 1980-е гг., развивались в различных культурных ареалах: Индии (Тюрина 2023), Пакистане (Баканова 2021), Тайване (Степанова 2009), Корее (Самович 2024), Турции (Адаян 2012), Иране (Березина 2021).

Аналогичные процессы в постсоветских республиках Центральной Азии, а также проблемы гендерной дискриминации в национальных республиках России остаются исследованы недостаточно. Между тем именно здесь усиливается воздействие так называемой «двойной колонизации»: сочетания внешнего и внутреннего угнетения, которое все сильнее угрожает благополучию и безопасности человека. По мере радикализации обществ продолжают воспроизводиться жесткие представления о «женственности» и «мужественности», превращающиеся в барьеры на пути личной и профессиональной самореализации (Гришак 2018: 30).

На этом фоне особенно ценным становится голос исследовательниц, представляющих постсоветские и азиатские регионы. Монография киргизско-японской авторки Сыйнат Султаналиевой (Syinat Sultanalieva) *Nomadity of Being in Central Asia: Narratives of Kyrgyzstani Women's Rights Activists* (2023) — переработанная версия диссертации, защищенной в Университете Цукуба (Япония) по программе японских и евразийских исследований. Едва появившись, книга вызвала заметный отклик: ее цитировали Саманта Бартон и Алекс Воркман в одной из глав издания

Springer «*Handbook of Critical Whiteness: Deconstructing Dominant Discourses Across Disciplines*» (Burton, Workman 2024), а *International Quarterly for Asian Studies* опубликовал обстоятельную рецензию (Ntakiyica 2023).

Теоретическую основу книги составляет сравнительно-исторический анализ северного (западного), южного (восточного) и советского феминизма, который, как отмечает Султаналиева, западные исследователи обычно не включают в общую историю становления феминистского движения. Национальные контексты она рассматривает на фоне глобальных тенденций и ключевых парадигм: классового и конструктивистского подходов. Опираясь на концепцию «ориентализма» Эдварда Саида, авторка полемизирует с идеей аналитического разделения мира на европейское (хорошее) и другое (плохое) (Р. 140), которое позволяет вытеснить «Другого», незападного человека и культуру, из процесса создания современной истории, сведя его роль к объекту западного влияния (Ibid). Эта универсалистская схема распространяется не только на экономические и политические концепты (гражданское общество, демократию переходного периода, рынок), но и на общественные движения, а также на понятия, лежащие в их основе: гендер, сексуальность, феминизм.

Экстраполяция западных теорий на незападные регионы (географически и социокультурно иные) нередко вызывает там протест: активисток и теоретиков женского движения в Киргизии обвиняют в «прозападности» и подрыве национальных ценностей. В этой полемике Султаналиева выходит за рамки критики постколониализма и деколонизации как поздних форм критической теории, направленных против глобального капитализма. Она формулирует собственную концепцию — «номадности бытия», противопоставляя ее как «колониальности» (деколонизальности), так и «гибридности» (постколониальности).

Прослеживая историю феминистского движения и его теоретического осмысления, Султаналиева показывает, как общество воспринимало феминизм — как «опасную концепцию», не родную для страны, привнесенную извне (Р. 17), распространение которой нередко воспринималось как угроза традиционному порядку. Выделенные ею этапы развития феминизма (как политического проекта и как академического направления) выглядят как чередование периодов общественного признания и отторжения. Иными словами, идея женского равноправия никогда не была бесспорной: ее принятие чаще диктовалось внешними обстоятельствами, чем внутренним убеждением.

Так, во время Второй Мировой войны женщины были допущены к труду и общественной деятельности из-за острой нехватки рабочей силы. После войны, когда мужчины вернулись домой, большинство правительств стремительно ограничило женское присутствие в публичной сфере: женщин увольняли, лишали возможностей самореализации, возвращали к домашним обязанностям. Это, подчеркивает авторка, говорит не о подлинном

признании равноправия, а о смене форм эксплуатации: от коллективной, со стороны государства, к индивидуальной, со стороны мужчины.

Феминистская повестка остается актуальной, поскольку ранние этапы движения — «первая волна» (от суфражисток до конца Второй мировой войны) и «вторая волна» (основанная на анализе семейных ролей Талкотта Парсонса и трудах Симоны де Бовуар) — исходили преимущественно из опыта белых женщин привилегированных классов, воспринимаемого как универсальный. Именно критика этой ограниченности со стороны западных и незападных исследователей привела к формированию концепций интерсекциональности (пересечения различных форм угнетения) и транснационального феминизма, акцентирующего геополитически и экономически обусловленное неравенство между женщинами. Эти подходы показывают, что восприятие гендерных ролей и сексуальности тесно связано с другими аспектами социального положения: классом, гражданством, этничностью, расой и сексуальной ориентацией (Р. 19), а также с влиянием глобализации и постколониализма.

Долгое время доминирование западной версии феминизма поддерживалось не только этноцентризмом, но и властью английского языка в академическом пространстве — своеобразным проявлением «научного расизма» (Matić 2018). Все, что не переведено на английский, фактически «не существует» в мировом научном обороте. По наблюдению Султаналиевой, такая слепота свойственна и западному феминизму (за исключением марксистского направления), который игнорирует историю женского движения в Советском Союзе и вклад советской политики в утверждение равноправия женщин.

Отношение авторки к советскому наследию двойственно. С одной стороны, она подчеркивает, что гендерный порядок в СССР во многом опережал западные достижения. Права советских женщин были значительно шире: уже в 1930–1950-е гг. они работали наравне с мужчинами, тогда как на Западе Бетти Фридан только в 1960-х поднимала вопрос о праве женщины на труд и участие в общественной жизни. Всеобщее образование, доступ к контрацепции и возможность аборта существовали в Советском Союзе еще раньше (Р. 24). С другой стороны, исследовательница не идеализирует СССР и видит в его национальной политике продолжение имперской традиции. Колониализм, по ее мнению, возродился уже в первые годы советской власти, хотя и в более «прогрессивной» форме — через креолизацию этносов. Мультикультурализм советской эпохи она называет своего рода спектаклем, прикрывавшим расизм, ориентализм, прогрессизм, структурное неравенство и другие знакомые черты колониального мышления, пусть и в формах государственного социализма (Р. 141). Этносоциальную специфику СССР Султаналиева связывает с российским комплексом неполноценности перед Западом, из-за чего отношения между «метрополией» и национальными республиками зависели от степени их культурной и географической близости к Европе.

После распада Советского Союза во всех бывших республиках, включая Россию, произошел масштабный дискурсивный сдвиг. Он не имел теоретической целостности и сопровождался «перевариванием» новых идей и текстов — от классических до современных феминистских теорий. Понятие «гендер» стало активно использоваться, но нередко теряло аналитическую глубину, превращаясь в риторический инструмент.

Несмотря на собственную позицию радикального феминизма, Султаналиева анализирует развитие гендерных исследований в постсоветском контексте критически и отстраненно. Опираясь на работы И. Жеребкиной и Е. Гаповой, она выделяет две классовые позиции по отношению к феминизму: «эзотерическую» — свойственную академической элите, не стремившейся к общественному резонансу, и антифеминистскую — характерную для локальных групп, поддерживавших мужское доминирование в политике и принятии решений. По наблюдению Султаналиевой, в посткоммунистических обществах понятие социальной справедливости утратило связь с марксистской традицией, где равенство достигалось через устранение классовых различий и гарантии занятости, ухода за детьми и социальной защиты. Теперь же справедливость отождествляется с признанием прав человека, политических прав женщин, их автономии, права на тело и сексуальность (Р. 25). Либеральная идеология, обещавшая включение постсоветских государств в «мировое ядро» (по И. Валлерстайну), вдохновила национальные элиты. В 1990-е гг. идея гендерного равенства была включена в национальные программы развития, однако вскоре проявились противоречия, сохраняющиеся и сегодня. Среди них Султаналиева отмечает оппозицию «ядро-периферия», ориентацию на Запад (особенно выраженную в Прибалтике, Украине и России до консервативного поворота), игнорирование колониально-расового измерения феминистской борьбы и отсутствие солидарности между восточноевропейскими и центральноазиатскими активистками.

Авторка с сожалением отмечает, что феминистки Центральной Азии по-прежнему ориентируются на российскую повестку, тогда как взаимный интерес остается слабым. Одной из острых проблем Султаналиева называет копирование западного пренебрежения к трудовым мигрантам из Центральной Азии, воспринимаемым как «гастарбайтеры» в крупных российских городах (Р. 27). Несмотря на экономическое и политическое сближение стран региона, постсоветские феминистки редко рассматривают мигрантов как уязвимую группу и не ставят под сомнение распространенное представление о миграции как о «социальной эпидемии».

Чтобы выйти из состояния «гибридности», которое Хоми Бхабха описывает как смешение колониального наследия с доколониальными национальными культурами, Султаналиева предлагает собственное понятие — «кочевое бытие», противопоставляя его «колониальности бытия». Эта концепция, по мнению авторки, применима не только к Кыргызстану,

но и для всей Центральной Азии. Она опирается на особое отношение кочевых народов к внешнему влиянию: все иностранное воспринимается либо как временное, либо как нечто, что можно адаптировать под собственные нужды. Кочевники, по ее словам, живут в промежутках между колонизированными землями и теми, которые были лишь временно покорены, сохраняя пространство для свободы действий и избегая роли жертвы (Р. 58).

Султаналиева отмечает, что азиатский феминизм действует схожим образом: он заимствует из глобального феминизма и неолиберализма все полезное (иногда даже присваивая и забывая об источнике) и превращает это в живой бриколаж идей (Р. 132). В отличие от Хоми Бхабхи и Мишеля Фуко, которые видели в таких процессах бессознательное сопротивление власти, Султаналиева трактует «номадное существование» как прагматическое поглощение идей и практик, продиктованное конкретной ситуацией, без стремления к идеологическому самоопределению: «Кочевничество — это прагматическая ориентация, направленная на поглощение самого необходимого и эффективного, отбрасывание остального для достижения тактической цели» (Р. 134). Производной чертой «номадного бытия» авторка называет отсутствие стратегического целеполагания, образа будущего и проектного мышления. Еще одна особенность, восходящая к идеям Жюльена Делеза и Феликса Гваттари, — децентрализация физического и социального пространства: стремление общества к горизонтали, противопоставленной навязываемой государством вертикали.

Эмпирическую основу концепции «номадного бытия» составляют интервью и наблюдения, собранные Султаналиевой среди участниц киргизского феминистского движения. Опыт этих женщин подтвердил: активизм в Центральной Азии формируется не как организованное движение, а как сеть разрозненных инициатив, продиктованных конкретными обстоятельствами и личными стратегиями выживания. Образ активистки, по признанию авторки, оказался иным, чем ожидалось: это не идеалистка, вдохновленная теорией, а прагматичная женщина — сельская учительница, врач, многодетная мать, — которая действует по ситуации, прибегая к тем аргументам, что эффективнее в данный момент. Для большинства респонденток феминизм не является ни идеологией, ни проектом будущего. Их активность носит ситуативный, несистемный характер, а объединения — временные и символические. Султаналиева видит в этом проявление самой сути «номадного бытия» — существования без стратегического центра, но с готовностью к спонтанной солидарности (Р. 142–143). Такая позиция противоположна «колониальности бытия», стремящейся упорядочить и рационализировать. В «кочевом» же подходе любое внешнее влияние принимается прагматично: как ресурс, который можно использовать, не отдавая ему полностью. Монография Сыйнат Султаналиевой предлагает редкий для постсоветских гендерных исследований пример соединения

теоретической рефлексии и эмпирического анализа. Опираясь на концепт «номадного бытия», авторка показывает, как женские движения в Центральной Азии формируют собственные формы участия, опираясь не на идеологические модели, а на повседневные практики выживания, солидарности и гибкости. Эти наблюдения важны не только для понимания эволюции феминизма в незападных обществах, но и для более широкого анализа гражданской активности и социального самоуправления в условиях изменяющихся политических и культурных режимов.

Работа Султаналиевой демонстрирует, что «кочевое» существование может быть не слабостью, а ресурсом адаптации и устойчивости. В этом смысле ее исследование ценно как для гендерных исследований, так и для сравнительной социальной политики, изучающей взаимодействие локальных инициатив и государственных институтов в постсоветском пространстве.

Список источников

Абдулкаримов С. А. (2023) Спортивный феминизм: вызовы эмансипации. Вестник антропологии, (4): 118–135.

Адаян Т. А. (2012) К вопросу о правовом статусе женщины в Турецкой Республике. Теория и практика общественного развития, (1): 198–201.

Баканова М. В. (2021) Феминистское движение в Пакистане: вчера, сегодня, завтра. Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение, (1–2): 306–314.

Бараева З. М. (2003) Женщина в мусульманском обществе (Проблемы трансформации социального и правового статуса), автореф. дис. Махачкала.

Березина А. В. (2021) Феминизм в Иране: генезис и эволюция. Концепт: философия, религия, культура, 5 (2): 114–130.

Березина А. В., Дербугова О. В. (2021) Исламская революция и женский вопрос в Иране в аспекте социальной коммуникации. Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика, 10 (6): 19–26.

Гришак С. Н. (2018) Становление и развитие гендерного образования в высшей школе Кыргызской Республики. Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына, (2): 29–35.

Гудова М. Ю. (2011) Чтение женских глянцевого журналов и трансформация нравов женского читательского сообщества: опыт модернизации в странах Юго-Восточной Азии. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 8 (3): 76–79.

Доржу З. Ю. (1993) Социальное положение женщин в республике Тува. История и современность (1921–1993 гг.), автореф. дис. Москва.

Ибраева Э. А., Лоу П. К. Ч. (2016) Модели потребительского поведения в казахстанском обществе. Проблемы современной науки и образования, 12 (54): 54–56.

Касымова С. Р. (2004) Гендерная система в контексте социальных изменений таджикского общества, автореф. дис. Душанбе.

Мильто А. В. (2021) Ключевые проблемы и направления постколониального феминизма. Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки, 15 (4): 516–525.

Николаева Г. А. (2013) Национально-культурная специфика гендерных отношений (на материалах Республики Бурятия), автореф. дис. Санкт-Петербург.

Потураева А. В. (2020) История развития и теоретико-методические основы гендерной географии. Региональные исследования. (2): 39–51.

Самович Ю. В. (2024) Гендерное противостояние в Республике Корея. Евразийский журнал региональных и политических исследований, (2): 10–13.

Степанова Е. Н. (2009) Положение женщин и гендерный вопрос в современном Тайване. Проблемы Дальнего Востока, (6): 86–99.

Тюрина Е. П. (2023) Западный феминизм и его влияние на женское движение в Индии. Вестник Института востоковедения РАН, (4): 171–182.

Шаброва Е. С., Разворотнева А. Е. (2022) Влияние исторических и социальных факторов на уровень безопасности женщин в современной городской среде. Виктимология, 9 (3): 340–348.

Burton S., Workman A. (2024) Domestic Violence as Industry: Whiteness in Action and the Forgotten Identities. In: J. Ravulo, K. Olcoñ, T. Dune, A. Workman, P. Liamputtong (eds.) *Domestic Violence in Australia. Handbook of Critical Whiteness*. Springer, Singapore: https://doi.org/10.1007/978-981-19-1612-0_97.

Matić U. (2018) De-colonizing the Historiography and Archaeology of Ancient Egypt and Nubia. Part 1. Scientific Racism. *Journal of Egyptian History*, 11 (1–2): 19–44.

Ntakiyica N (2023) Syinat Sultanalieva: ‘Nomadity of Being’ in Central Asia: Narratives of Kyrgyzstani Women’s Rights Activists. *International Quarterly for Asian Studies*, 54 (4): 457–460.

Smeyukha V. V. (2013) The Use of Foreign Vocabulary in Women’s Magazines: Functions and Features. *Woman in Russian Society*, 1 (66): 81–95.

Sultanalieva S. (2023) *‘Nomadity of Being’ in Central Asia Narratives of Kyrgyzstani Women’s Rights Activists*. Singapore: Palgrave Macmillan, Springer Nature Singapore Pte Ltd. <https://doi.org/10.1007/978-981-19-5446-7>

Anna Kazakova

THE PATH WITHOUT A MAP: WOMEN'S MOVEMENTS IN CENTRAL ASIA

Sultanalieva S. (2023) 'Nomadity of Being' in Central Asia Narratives of Kyrgyzstani Women's Rights Activists. Singapore: Palgrave Macmillan, Springer Nature Singapore Pte Ltd. 169 p. ISBN 978-981-19-5445-0.

Citation: Kazakova A. (2025) Put' bez karty: zhenskie dvizheniya Tsentral'noy Azii [The Path Without a Map: Women's Movements in Central Asia. Book review: Sultanalieva S. (2023) 'Nomadity of Being' in Central Asia Narratives of Kyrgyzstani Women's Rights Activists. Singapore: Palgrave Macmillan, Springer Nature Singapore Pte Ltd. 169 p. ISBN 978-981-19-5445-0]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 23 (3): 603–612

DOI: 10.17323/727-0634-2025-23-3-603-612

References

- Abdulkarimov S. A. (2023) Sportivnyj feminizm: vyzovy emansipatsii [Sports Feminism: Challenges of Emancipation]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], (4): 118–135.
- Adayan T. A. (2012) K voprosu o pravovom statuse zhenshchiny v Tureckoj Respublike [On the Issue of the Legal Status of Women in the Republic of Turkey]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], (1): 198–201.
- Bakanova M. V. (2021) Feministskoe dvizhenie v Pakistane: vchera, segodnya, zavtra [The Feminist Movement in Pakistan: Yesterday, Today, Tomorrow]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Iskustvovedenie* [Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism], (1–2): 306–314.
- Baraeva Z. M. (2003) *Zhenshchina v musul'manskom obshchestve (Problemy transformatsii social'nogo i pravovogo statusa), avtoreferat dissertatsii* [A Woman in Muslim Society (Problems of Transformation of Social and Legal Status), abstract of the dissertation]. Makhachkala.
- Berezina A. V. (2021) Feminizm v Irane: genezis i evolyuciya [Feminism in Iran: Genesis and Evolution]. *Koncept: filosofiya, religiya, kul'tura* [Concept: Philosophy, Religion, Culture], (5) (2): 114–130.
- Berezina A. V., Derbugova O. V. (2021) Islamskaya revolyuciya i zhenskij vopros v Irane v aspekte social'noj kommunikatsii [The Islamic Revolution and the Women's Issue in Iran in the Aspect of Social Communication]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies], 10 (6): 19–26.

Anna Kazakova — Dr. Sci. (Sociol.), Associate Professor, Professor of Philosophy, Cultural Studies and Sociology Department. Institute of Arts and Socio-Cultural Design, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education 'Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski', Kaluga, Russia. Senior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. Email address: kazakova.a.u@yandex.ru

- Burton S., Workman A. (2024) Domestic Violence as Industry: Whiteness in Action and the Forgotten Identities. In: J. Ravulo, K. Olcoñ, T. Dune, A. Workman, P. Liamputtong (eds.) *Domestic Violence in Australia. Handbook of Critical Whiteness*. Springer, Singapore: https://doi.org/10.1007/978-981-19-1612-0_97-1.
- Dorzhu Z. Y. (1993) *Social'noe polozhenie zhenshchin v respublike Tuva. Istoriya i sovremennost' (1921–1993 gg.)*, avtoreferat dissertacii [The Social Status of Women in the Republic of Tuva. History and Modernity (1921–1993), abstract of the dissertation]. Moscow.
- Grishak S. N. (2018) Stanovlenie i razvitie gendernogo obrazovaniya v vysshej shkole Kyrgyzskoj Respubliki [Formation and Development of Gender Education in Higher Education in the Kyrgyz Republic]. *Vestnik Kyrgyzskogo Nacional'nogo Universiteta imeni Zhusupa Balasagyna* [Bulletin of the Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University], (2): 29–35.
- Gudova M. Y. (2011) Chtenie zhenskikh glyancevykh zhurnalov i transformaciya nraov zhenskogo chitatel'skogo soobshchestva: opyt modernizacii v stranah Yugo-Vostochnoj Azii [Reading Women's Glossy Magazines and the Transformation of the Mores of the Female Readership: The Experience of Modernization in Southeast Asian Countries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice], 8 (3): 76–79.
- Ibraeva E. A., Low P. K. Ch. (2016) Modeli potrebitel'skogo povedeniya v kazahstanskom obshchestve [Models of Consumer Behavior in Kazakh Society]. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Problems of Modern Science and Education], 12 (54): 54–56.
- Kasymova S. R. (2004) *Gendernaya sistema v kontekste social'nyh izmenenij tadzhikskogo obshchestva*, avtoreferat dissertacii [Gender System in the Context of Social Changes in Tajik Society, abstract of the dissertation]. Dushanbe.
- Matić U. (2018) De-colonizing the Historiography and Archaeology of Ancient Egypt and Nubia. Part 1. Scientific Racism. *Journal of Egyptian History*, 11 (1–2): 19–44.
- Milto A. V. (2021) Klyucheveye problemy i napravleniya postkolonial'nogo feminizma [Key Issues and Trends of Postcolonial Feminism]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. Humanities Series], 15 (4): 516–525.
- Nikolaeva G. A. (2013) *Nacional'no-kul'turnaya specifiika gendernyh otnoshenij (na materialah Respubliki Buryatiya)*, avtoreferat dissertacii [National and Cultural Specifics of Gender Relations (Based on the Materials of the Republic of Buryatia), abstract of the dissertation]. Saint-Petersburg.
- Ntakiyica N (2023) Syinat Sultanalieva: 'Nomadity of Being' in Central Asia: Narratives of Kyrgyzstani Women's Rights Activists. *International Quarterly for Asian Studies*, 54 (4): 457–460.
- Poturaeva A. V. (2020) Istoriya razvitiya i teoretiko-metodicheskie osnovy gendernoj geografii [The History of Development and Theoretical and Methodological Foundations of Gender Geography]. *Regional'nye issledovaniya* [Regional studies], (2): 39–51.
- Samovich Yu. V. (2024) Gendernoe protivostoyanie v Respublike Koreya [Gender Conflict in the Republic of Korea]. *Evrasijskij zhurnal regional'nyh i politicheskikh issledovanij* [Eurasian Journal of Regional and Political Studies], (2): 10–13.
- Shabrova E. S., Razvorotneva A. E. (2022) Vliyanie istoricheskikh i social'nyh faktorov na uroven' bezopasnosti zhenshchin v sovremennoj gorodskoj srede [The Influence of Historical and Social Factors on the Level of Women's Safety in the Modern Urban Environment]. *Viktimologiya* [Victimology], 9 (3): 340–348.
- Smeyukha V. V. (2013) The Use of Foreign Vocabulary in Women's Magazines: Functions and Features. *Woman in Russian Society*, 1 (66): 81–95.
- Stepanova E. N. (2009) Polozhenie zhenshchin i gendernyj vopros v sovremennom Tajvane [The Status of Women and the Gender Issue in Modern Taiwan]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], (6): 86–99.
- Sultanalieva S. (2023) *'Nomadity of Being' in Central Asia Narratives of Kyrgyzstani Women's Rights Activists*. Singapore: Palgrave Macmillan, Springer Nature Singapore Pte Ltd. <https://doi.org/10.1007/978-981-19-5446-7>
- Tyurina E. P. (2023) Zapadnyj feminizm i ego vliyanie na zhenskoe dvizhenie v Indii [Western Feminism and Its Influence on the Women's Movement in India]. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN* [Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], (4): 171–182.